

УДК 628.3:578:574.5,52

А. Н. АЛИПОВ, В. С. ДИДЕНКО¹, А. В. СОЛОВЬЕВ (д-р. мед. наук, проф.)²,
Е. А. СОЛОВЬЕВА (канд. мед. наук)³, О. А. СТЕПАНОВА (канд.экон.наук)⁴

¹КП «Компания «Вода Донбасса»

²Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького

³Институт неотложной и восстановительной хирургии им. В. К. Гусака АМН Украины, г. Донецк

⁴Институт биологии южных морей им. А.О.Ковалевского НАН Украины, г. Севастополь

ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДОЕМОВ ПАТОГЕННЫМИ ВИРУСАМИ

Предложен анализ научных исследований зарубежных и отечественных авторов по проблеме биоконтаминации водоемов вирусами аллохтонного происхождения и предположениям о возможных последствиях их распространения в условиях современной экологической среды.

загрязнение водоемов, патогенные вирусы, биоконтаминация водоемов, мутагенные факторы

Проблема и ее связь с научными и практическими задачами. Вода на нашей планете занимает большую часть поверхности, покрывая ее на три четверти. Население гидросферы, представленное гидробионтами, их популяциями и сообществами, играет в жизни человека чрезвычайно важную роль, непрерывно возрастающую по мере освоения водоемов. Не являясь естественной средой обитания для патогенных микроорганизмов, водоемы в отличие от других объектов внешней среды (почва, воздух) представляют собой более благоприятную среду для сохранения жизнеспособности патогенных бактерий и вирусов. Это обусловлено наличием воды, как основного компонента, без которого невозможна жизнь на планете Земля.

Вирусы водоемов всегда интересовали микробиологов, связанных с гидробиологией. Еще в 1962г. были попытки выделения из морской воды бактериофагов к ряду патогенных микроорганизмов. Определяли их лишь в портах, устьях рек, в прибрежной полосе, связывая наличие с нечистотами. В 50-х годах 20 века выделение бактериофагов в Черном море проводилось как из воды, так и из ила с использованием метода культивирования в индикаторных бактериальных культурах. Морских бактерий изолировали из тех же проб воды или ила, в которых искали бактериофагов. Полученные исследователями результаты позволили предположить, что бактерии Черного моря представлены в значительной своей массе из лизорезистентных популяций, а выделение бактериофагов является довольно сложным и трудоемким процессом, не всегда приводящим к ожидаемым положительным результатам. В то время эти сложности связывали с недостаточным развитием методов и средств исследований в водной микробиологии.

Анализ исследований и публикаций. Существует множество работ в области исследований вирусов водоемов. Имеющуюся доступную информацию о вирусах в водной среде можно условно (искусственно) разделить на сведения об естественных природных водных вирусах (автохтонные водные вирусы) и о вирусах, занесенных в водоемы с суши в результате загрязнения (аллохтонные вирусы водоемов).

Постановка задач исследования. Предполагаемый обзор посвящен проблеме биоконтаминации водоемов вирусами аллохтонного происхождения и предположениям о возможных последствиях.

Изложение материала и результаты. Вирусы человека, животных, растений и бактерий распространяются в окружающей среде через реки, озера и моря. Показано на модели энтеро – и аденовирусов, что их содержание в водоемах составляет от 0 до 100% (положительных проб), а концентрация может достигать 620 инфекционных единиц в 1 л воды [11]. Воды океана постоянно загрязняются стоками, содержащими многие патогены. В сточных водах, а также в воде, используемой в домашних и рекреационных целях, присутствуют вирусы человека, животных, растений и бактерий. И хотя число вирусных частиц в стоках намного меньше содержания токсических химических веществ, степень их опасности для человека гораздо выше, ввиду их способности к размножению в чувствительных организмах. К сожалению, еще весьма мало данных имеется о влиянии аллохтонных вирусов на водную среду и ее обитателей. Однако, многие исследования посвящены вопросам сохранения и выживания патогенных вирусов в водной среде. Выявлено, что увеличение загрязненности патогенными микроорганизмами водоемов, в том

числе, и вирусами, зависит от близости и величины населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий, от сезона, метеорологических особенностей (частые осадки смывают грязь в водоемы), температуры среды, инсоляции, солености и многих других факторов [36, 38, 47].

Патогенные вирусы человека в естественных водоемах

Наибольшая изученность вопросов в этом направлении, естественно, отражена в работах, связанных с исследованием контаминации водоемов и их обитателей патогенными вирусами человека, что и понятно по первостепенной важности этой проблемы в связи со здоровьем людей. Загрязнение патогенными вирусами воды, донных осадков и гидробионтов приводит к инфицированию населения, проявляющемуся в виде спорадических заболеваний, вспышек и эпидемий [22, 33, 35, 43, 52]. Наибольшее значение в первичной контаминации вирусами имеет передача инфекций двустворчатыми моллюсками. В Англии и Уэльсе моллюски часто являются причиной инфекционной заболеваемости гепатитом А, вирусными гастроэнтеритами и другими кишечными инфекциями. Причем в ходе эпидемиологического расследования обычно выявляется, что в пищу в таких случаях были использованы моллюски, отловленные в зонах фекального загрязнения [4, 9]. Так, среди участников и гостей национальной конференции, проходящей в Великобритании в апреле 1991 г, возникла вспышка вирусного гастроэнтерита, предположительно обусловленная мелким структурированным вирусом. Источником инфекции явились моллюски, причем имел эффект дозы потребления этого продукта в отношении проявления и тяжести заболевания [18]. В 1988 г в Шанхае наблюдалась эпидемия гепатита А, охватившая 300 тысяч человек, которые употребляли в пищу сырые моллюски *Area subcrenata*. Тяжесть заболевания была пропорциональна количеству съеденных моллюсков. Наличие вирусов гепатита А в моллюсках было доказано их присутствием в культуре клеток, заражением обезьян мармазеток, РНК-ДНК-гибридизацией, цепной полимеразной реакцией. Вирусы, выделенные из моллюсков и от пострадавших людей, были идентичными [22, 48, 55]. Контаминация моллюсков патогенными вирусами при их употреблении в пищу приводила в ряде случаев к возникновению вспышек гастроэнтеритов, инфекционных гепатитов, энтеровирусных эндокардитов и др. заболеваний среди населения Италии [30], США [37, 38, 43, 52], Франции [34] и в других странах. В ноябре 1983 г в г. Рочестере (США) имели место две другие локальные вспышки гастроэнтерита, связанные с потреблением в пищу во время банкетов сырых и вареных двустворчатых моллюсков. С помощью иммуноферментного анализа (ИФА) в фекалиях больных обнаружили антигены вируса Снежных гор (Норволк-подобный агент). В сыворотках крови пострадавших определяли нарастание титра антител к этому вирусу. Моллюски, использованные в пищу, были отловлены в октябре в районе, где из-за сильных дождей произошел сброс неочищенных сточных вод в море [49]. Ежегодно в США регистрируется 9,2-23 миллиона случаев заболеваний, связанных с пищевым заражением Норволк-вирусами, и моллюски – основной вектор калицивирусов человека [37, 43]. Помимо моллюсков – фильтраторов источниками инфекции могут быть и другие продукты моря: рыбы, ракообразные. В 1988 г в Испании описан случай тифоидной лихорадки и острого вирусного гепатита после употребления в пищу ракообразных [14]. В последние годы в периодической прессе приморских городов Украины врачами-эпидемиологами и инфекционистами часто описываются случаи групповых и единичных заболеваний энтеровирусными инфекциями среди населения после употребления в пищу свежей засоленной черноморской рыбы (кильки).

Изучение сохранения и выживаемости патогенных вирусов в водоемах ведется в основном в двух направлениях – это опыты, посвященные экспериментальным исследованиям в лабораторных условиях *in vitro*, и работы *in vivo*, проводимые в естественных (полевых) условиях. Экспериментальные исследования в свою очередь можно разделить на две группы. Первая из них – это эксперименты по эволюции (заражению и концентрации) и элиминации (освобождения и очищения) заведомо известных патогенных вирусов в моллюсках-фильтраторах с отработкой методов концентрации, изоляции и идентификации используемых штаммов. Вторая группа экспериментов – это изучение выживаемости лабораторных штаммов вирусов в воде с учетом влияния физических, химических и других факторов. Исследования, проводимые в природе (*in vivo*), в зависимости от выбираемого объекта изучения также можно условно разделить. В первом случае изучают неживые объекты водной среды (вода, донные осадки). Во втором – исследуют материал от гидробионтов (ткани моллюсков, жабры рыб и

т.д.). Иногда одновременно в изучении используют объекты живой и неживой природы, получая при этом наиболее достоверные результаты.

При изучении прибрежной морской и речной воды, донных осадков или воды внутренних водоемов исследователями из США [38], Германии [50], Италии [36], Испании [23], Северной Ирландии [20], Греции [26] и др. была обнаружена контаминация в 8,7-84,5% проб энтеро-, адено-, калици- и ротавирусами. Изучение материала от живых объектов (моллюсков, рыб и других гидробионтов), забор которых проводили из водоемов различных стран и континентов на загрязненность патогенными вирусами, выявило их контаминацию энтеро- (вирусы гепатита А, Коксаки, ЕСНО, полиомиелита), адено-, рео-, калици- и ротавирусами в 8,4-87% случаев [6-8, 17, 25, 28, 37, 55]. Основным способом выделения вирусов из исследуемого материала было пассирование в чувствительных культурах клеток (почек обезьян, BS-C-1, Нер-2 и др.) часто с предварительным элюированием (тест VIRADEL) и эстрагированием различными растворами (мясным экстрактом с нитратом натрия, глициновым буфером с РН 11, полиэтиленгликолем и пр.). Иногда использовали заражение новорожденных белых мышей. Идентификацию выделенных штаммов проводили в электронной микроскопии и в серологических тестах – реакции нейтрализации, ИФА, реакции непрямой иммунофлуоресценции и др. Высокую чувствительность отмечали при использовании методов молекулярной гибридизации с использованием РНК и ДНК зондов. В последние годы для индикации и идентификации вирусов широко применяется полимерная цепная реакция (ПЦР) и ее модификации [29, 37, 38, 41, 46, 54]. В качестве индекса наличия в изучаемом материале патогенных вирусов человека предложено использовать ПЦР на присутствие аденовирусов [40].

В Черном море (бухты Севастополя) выявлена контаминация рота-, рео-, адено- и энтеровирусами морской воды, донных осадков и мидий *Mytilus galloprovincialis* соответственно в 2%, 12% и 24% [2,3].

Как указывалось выше, одним из направлений по изучению сохранения и выживания патогенных вирусов в водоемах были исследования в микрокосмах (*in vitro*) с учетом различных факторов. В ряде опубликованных работ [16, 21, 45] отмечалось, что на сохранение и выживаемость патогенных вирусов после попадания в воду влияют различные факторы. Наличие хлоридов, аэробных микроорганизмов, солнечного освещения, ультрафиолетовой радиации, корпускулярных частиц, изменения температуры, РН, жесткости и мутности воды и многие другие факторы, могут, как содействовать выживанию и сохранению вирусов, так и приводить к их разрушению. Наиболее важным для сохранения и выживания вирусов является наличие корпускулярных частиц – целлюлозы, глины, каолина, черного угля, частиц стекла, детрита и пр. Вирусы адсорбируются на таких частицах, и это защищает их от окисления, способствует транспортировке на панцири и раковины моллюсков и ракообразных, увеличивает возможность попадания в фильтрующие организмы. Адсорбция на твердых частицах – важнейший, жизненный фактор для патогенных вирусов, попадающих в водную среду. В одном из экспериментов по сравнительному изучению устойчивости в почвах, суспендированных в грунтовой и сточной воде, трех штаммов энтеровирусов – вируса гепатита А, полиомиелита 1 типа и ЕСНО 1 типа, была установлена наибольшая стабильность вируса гепатита А. Этим, вероятно, можно объяснить причину частой встречаемости контаминации вод и вспышек гепатита А, вирус которого передается через грунтовые воды. Одноклеточные водоросли могут оказывать влияние на инфекционность патогенных вирусов, адсорбируя их на всей поверхности. Инфекционность вирусов полиомиелита 1 типа, Коксаки и ЕСНО быстро падала при добавлении культур двух видов морских водорослей – *Dunaliella teriolecta* и *Cylindrotecta fusiformis*. Предполагают, что это связано с взаимодействием электрических зарядов между капсидом вируса и клеточной стенкой водоросли. Однако это явление обратимо [39]. Некоторые работы свидетельствуют о том, что в природных водоемах ротавирусы, по-видимому, более устойчивы, чем энтеровирусы [16, 21]. Инактивация патогенных вирусов в морской воде происходит за 4-10 дней, большая устойчивость наблюдается при использовании стерильной морской воды. Наличие твердых частиц продлевает сохранение инфекционности вирусов на 3 и более недели. Попадание вирусов в ткани фильтрующих моллюсков способствует их выживанию, сохранению и накоплению. Об этом свидетельствуют многочисленные эксперименты по заражению моллюсков лабораторными штаммами вирусов [12, 15, 32, 55]. У моллюсков *Mytilus lushilensis* отмечали

100 кратную концентрацию вируса гепатита А из окружающей среды с подобной же концентрацией вирусов в их фильтрующей и пищеварительной системах. На стадии очищения вирус персистировал в организме этих моллюсков 7 дней. Отмечалось, что вирус гепатита А выводился из моллюсков дольше, чем вирус полиомиелита [12]. Быстрое накопление патогенных вирусов (вируса гепатита А и полиомиелита) за 1,5 часа наблюдали у мидий *Mytilus galloprovincialis* [15]. Исследователями подчеркивалось, что более устойчивая контаминация патогенными вирусами фильтрующих моллюсков происходит при длительном пребывании в воде с низкой концентрацией микроорганизмов, чем при кратковременном пребывании в воде с высокой концентрацией патогенов [32]. Именно такие условия чаще всего и встречаются в природе. Учитывая полученные многочисленные результаты, свидетельствующие о высокой концентрирующей способности фильтрующих моллюсков, было предложено использовать последних для мониторинга фекальной контаминации природных водоемов на присутствие вируса гепатита А и других энтеровирусов [12]. Энтеровирусы, в свою очередь было предложено учитывать в качестве индикаторов вирусной контаминации моллюсков [33].

Загрязнение водоемов вирусами сельскохозяйственных животных и растений

Сельскохозяйственные животные с острыми и хроническими инфекциями выделяют вирусы, которые скапливаются в навозе, смываются ливнями или шлангами при уборке, а затем попадают в грунтовую воду или в поверхностные водоемы. Крупный рогатый скот (к.р.с.) выделяет с фекалиями энтеро-, адено-, рео-, рота-, парво-, коронавирусы и возбудителя диареи к.р.с. В фекалиях свиней могут находиться энтеро-, адено-, рео- и парвовирусы, а также возбудители трансмиссивного гастроэнтерита (коронавирусы). С носовым секретом в окружающую среду, в т.ч. и в водоемы попадают вирусы гриппа свиней. Овцы с фекалиями выделяют энтеро-, адено-, реовирусы, а также возбудителей скрепи и контагиозной эктимы. В испражнениях и носовых выделениях домашних птиц во внешнюю среду попадают энтеро-, адено-, реовирусы, а также возбудители болезни Ньюкасла, Марека, ларинготрахеита и др. Наиболее стабильными и устойчивыми являются реовирусы и возбудители скрепи [51]. В сточные воды боен и мясоперерабатывающих производств попадает кровь, фекалии, содержимое кишечника животных. После механической очистки они сливаются в общую канализационную сеть. Работы, проведенные по изучению сточных вод боен, выявили в 16 из 26 проб наличие 50 различных штаммов цитопатогенных вирусов, из них 27 в дни забоя крупного рогатого скота и 23 в дни забоя свиней. Все выделенные штаммы относились к роду энтеровирусов семейства *Picornaviridae* [19]. Контаминация водоемов зоонозными вирусами может быть причиной инфицирования людей. Однако наиболее опасные из них, такие как возбудители везикулярного стоматита свиней и другие арбовирусы сельскохозяйственных животных, обладают низкой степенью стабильности в природе и в водоемах. Водных вспышек, вызванных вирусами животных, среди людей или животных не описано [24]. Тем не менее, вопросы по ассоциированию с морскими пищевыми продуктами (рыбой, моллюсками, креветками) зоонозных инфекций интересуют исследователей.

Патогенные вирусы растений выявлены в грунтовых водах, в реках, озерах и морях, куда они, вероятно, попадали через зараженную почву во время дождей или иным заносом (пыль ветром и пр.). Водоемы могут распространять вирусы растений, находящихся в воде и частицах почвы дольше, чем в организме теплокровных животных, с фекалиями которых они также могут транспортироваться в воду. Немаловажную роль в распространении вирусных инфекций и растений и животных играют балластные воды трюмов больших межконтинентальных кораблей.

Вирусы патогенных бактерий – бактериофаги в водоемах

Загрязнение поверхностных и подземных водоемов – нежелательная реальность, встречающаяся практически во всех странах. Для предотвращения многих вспышек инфекционных болезней, вызываемых патогенными микроорганизмами, такими как вирусы, бактерии и протозоа, контаминирующими воду, научная общественность ведет поиски различных индикаторов, которых можно было бы использовать для мониторинга биологического загрязнения. Среди возможных индикаторов, бактериофаги привлекают возрастающее внимание, т.к. связаны с поддерживаемыми в воде бактериальными инфекциями. Бактериофаги на протяжении длительного периода (свыше 80 лет) были изучены по всему свету как индикаторы биологического загрязнения, т.к. просты в определении и

морфологически сходны с вирусами человека. И так, бактериофаги – потенциальные индикаторы загрязнения [5-7, 10, 33, 42]. Проведенная работа по определению связи между морфологией бактериофагов и их персистенцией в море выявила, что при свежем загрязнении сточными водами в морской среде присутствуют в основном бактериофаги семейства Myoviridae (91%) и в меньшинстве Siphoviridae (6%). И, наоборот, в образцах из морской среды давно не подвергавшейся загрязнению, наблюдалось повышение Siphoviridae- группы до 26,4% [27].

Выводы и направления дальнейших исследований. Анализ научной литературы позволил сделать заключение о том, что патогенные вирусы играют важную роль в биологическом загрязнении водоемов. Несмотря на множество факторов, способных инактивировать занесенных с суши вирусов, последние приспособились к сохранению, выживанию и концентрации в некоторых гидробионтах. Эта их особенность является причиной отдельных заболеваний, инфекционных вспышек и даже эпидемий среди населения. Однако наибольшая опасность в проблеме загрязнения водоемов патогенными вирусами, по нашему мнению, в экологической пластичности вирусов и их быстрой мутационной изменчивости. Эксперименты по изучению взаимоотношений простейших и патогенных вирусов человека выявили, что вирус Коксаки В-5 способен не только пенетрировать и персистировать, но и реплицироваться в таких простейших, как *Tetrahymina pyriformis* и *Giardia lamblia* [13]. Иными словами, этот эксперимент продемонстрировал, что энтеровирусы, обладая высокой экологической пластичностью, способны к освоению новых хозяев. Способность вирусов персистировать и размножаться в гетерогенных хозяевах или в гетерогенных культурах клеток неоднократно описана. Однако, пассаж в гетерологичном хозяине, наряду с действием различных химических и физических факторов, является одним из механизмов возникновения и закрепления вирусных мутаций. Попадая в водоемы, патогенные вирусы подвергаются этим мутагенным факторам, которые могут привести к появлению новых вариантов вирусов с измененными свойствами. Об опасности таких мутаций, приводящих к повышению вирулентности, предупреждают многие ученые [31, 34]. Есть предположение о том, что вирус гепатита А, после попадания в сточную воду, вступает в определенное взаимодействие с различными химическими соединениями, что в дальнейшем приводит к увеличению его устойчивости в гидросфере. Возможно, что такая приобретаемая устойчивость поможет в освоении нового хозяина? В конце 20 века критически пересматривались представления о специфичности биологии вирусов, зависящей от основного биологического хозяина. Одной из превалирующих тем в экологических исследованиях в последнее время является гетерогенности хозяина и паразита. Смена вида хозяина иногда происходит и у видоспецифических вирусов. Наследственная субстанция вирусов изменяется быстро. В течение 80 лет, начиная с 1910 г, ежегодно в среднем из 1000 нуклеотидов вирусов гриппа замещался другим, в то время как для подобного изменения генов млекопитающих требуется 80 миллион лет [44]. Цивилизация способствует эволюции вирусов. Этот процесс все время ускоряется из-за роста и миграции населения, туризма, межконтинентального транспорта, интенсификации животноводства и др.

Известно, что большинство так называемых «новых» вирусов на самом деле не являются новыми, а, скорее всего, представляют собой ранее существовавшие вирусы, у которых появились новые возможности. Эволюция вирусов представляет интерес в первую очередь не как механизм появления совершенно новых вирусов, а скорее как путь адаптации существующих или слегка модифицированных вирусов к новым хозяевам. И в итоге, изменяющиеся взаимоотношения между вирусами и человеческим обществом, являются отражением изменений во взаимоотношениях между людьми и окружающей средой. Так, социальные и экологические нарушения повышают биологическую значимость эпидемии. Особое внимание необходимо обращать на изучение динамики изменений свойств вирусов и их хозяев с целью прогнозирования тенденций развития их эволюции. Похоже, что мы станем свидетелями эволюции многих патогенных вирусов человека, животных, растений и бактерий, что прогнозируют различные математические модели [31].

Актуальными, подтверждающими быструю эволюцию вирусов в настоящее время, являются выводы В.А. Кордюм [1]. Рассматривая традиционное толкование вирусов, ученый подчеркивает, что в своем крайнем варианте, вирусы являются составляющей такого ключевого процесса в биосфере, как контроля численности популяций, не позволяя никаким

формам жизни, в процессе их эволюции, опускаться ниже некоего порога жизнеспособности. Однако эта роль вирусов вообще пока не анализировалась. Такова роль вирусов на протяжении всего времени существования на Земле. С момента появления новой, фактически альтернативной биосфере, системы ноосферы начался процесс «выяснения отношений» между ними. Вызов ноосферы биосфере по временным масштабам эволюции – мгновенен. Отреагировать на него могут лишь микроорганизмы и в частности вирусы. Они и будут на острие ответа биосферы. Уже началась их взрывообразная эволюция. Первый вариант ответа биосферы – это молниеносные эпидемии. Они могут быть вызваны как вирусами, так и другими микроорганизмами. Второй вариант – незаметное изменение биосферой самого носителя ноосферы, т.е. человека на генетическом уровне, что в значительной мере могут обеспечить вирусы.

Не ускоряет ли процесс биологического загрязнения гидросферы патогенными вирусами ответа биосферы ноосфере в виде не поддающихся контролю эпидемий и активизации изменений генетического аппарата человека? В поставленном вопросе отражается проблема острой необходимости проведения мониторинговых исследований по изучению фоновой биоконтаминации патогенными вирусами водоемов и их обитателей. Это, в свою очередь, актуально и в свете обостряющихся отношений между некоторыми странами, которые, не исключено, что могут использовать бактериологическое оружие. Имея фоновый уровень биоконтаминации патогенными вирусами, можно уловить тот момент, когда в водоемах происходят кардинальные перемены по увеличению биозагрязнения. Эти изменения могут служить сигналом для биологов, медиков, экологов, генетиков и др. специалистов о надвигающейся вирусологической опасности для здоровья человека, животного и растительного мира.

Украина – морская держава, и безопасность со стороны моря представляет интерес во всех направлениях, в том числе и со стороны возможных биологических террористических актов (диверсий). Влияние аллохтонных вирусов на морскую биоту пока не изучено, однако в результате биологической контаминации возможно появление «новых» вирусов. При этом могут пострадать флора и фауна моря (млекопитающие, рыбы, креветки, моллюски, водоросли и микроводоросли и т.д.), что отрицательно повлияет на экономику Черноморского бассейна. А связь здоровья населения с биологическим загрязнением патогенными вирусами водоемов очевидна и не подлежит сомнениям. Иными словами, изучение проблем биологической контаминации важная и необходимая задача для любого государства, а особенно для морской державы.

Библиографический список:

1. Кордюм В.А. Эволюция вирусов – попытка нелинейного прогноза / В.А. Кордюм // Биоресурси та віруси: ІІ Міжнародна конференція, 11-15 вересня 2001, Київ, Україна: тези конф. – Київ: Фітосоціоцентр, 2001. – С. 13.
2. Степанова О.А. Биологическое загрязнение морских акваторий – путь к эволюции патогенных вирусов / О.А. Степанова // Проблемы, достижения и перспективы развития медико-биологических наук и практического здравоохранения. – 2001. – Т.137, Ч.ІІ. – С. 177-179.
3. Степанова О.А. Роль патогенных вирусов в биологическом загрязнении побережья Севастополя // Агроекологический журнал. – 2003.- №1. – С. 85-86.
4. Ahpleton H. Foodborn illness. Foodborn viruses / H. Ahpleton // Lancet. – 1990. – No. 8727. – P.1362-1364.
5. Armon R. Bacteriophages as indicators of pollution / R. Armon, Y. Kott // Crit. Rev. Environ. Sci. Technol. – 1996. – Vol. 26, No. 4. – P. 299-335.
6. Chug H. Detection of human enteric viruses in oysters by in vivo and vitro amplication of nucleic acids / H. Chug, L.A. Jaykus, M.D. Sobsey // Appl. environ. microbial. – 1996. – Vol. 62, No. 10. – P. 3772-3778.
7. Chug H. Bacteriophages and bacteria as indicators of enteric viruses in oysters and their harvest waters / H. Chug, L.A. Laykus, G. Lovelace, M.D. Sobsey // Health related water microbiology. – 1998. – Vol. 38, No. 12. – P. 37-44. – Morris, - R. – (ed.): PO-Box-800 Elsevier-Science-Ltd, - Pergamon.
8. Cotor F. Enterovirus presents sur qulques especes de coquillages de poissons / F. Cotor, O. Zabale, G. Aoram // Rev/roum/ virol. – 1990. – Vol. 41, No. 1. – P. 19-23.
9. Cubitt D. The diagnosis and occurence of waterborne outbreaks of viral gastroenteritis / D. Cubitt // Zentralbl. Hyg. Umweltmed. – 1990. – Vol. I, No. 5-6. – P. 466.
10. [Dore](#) W.J. Evaluation of F-specific DNA bacteriophage as a candidate human enteric virus indicator for bivalve molluscan shellfish / W.J. [Dore](#), K. Henshilwood, D.N. Lees // Appl. environ. microbiol. – 2000. – Vol.66, No. 4. – P. 1280-1285.
11. Durkop J. Virus contamination of surface waters / J. Durkop // 6-th Int. Symp. Microbiol. Ecol. - September 6-11, 1992, Barcelona: abstr. - Barcelona, 1992. - P. 4.

12. Enriques R. Accumulation and persistence of hepatitis A virus in mussels / R. Enriques, G.G. Fronsher, V. Hochstein-Mintzel et al. // *J. Med. Virol.* - 1992. – Vol. 37, No. 3. – P. 174-179.
13. Feras Y. The relationships between protozoa and viruses. Protozoa as host of mammalian viruses / Y. Feras, L. Kesa // *Изв. АН ЭССР. Сер. Биол.* - 1990. – Т. 9, №4. – С.242-258.
14. Forne J. Typhoid fever and acute non-A, non-B after shellfish consumption / J. Forne, R. Miralles, S. Tomas, P. Saballs // *J. Med. Virol.* – 1988. – Vol. 7, No.4. – P. 581-582.
15. Franco E. Depuration of *Mytilus galloprovincialis* experimentally contaminated with hepatitis A virus / E. Franco, L. Toti, R. Gabrieli et al. // *Int. J. Food Microbiol.* – 1990. – Vol, 11, No.3-4. – P. 321-328.
16. Girones R. Natural inactivation of enteric viruses in sea water / R. Girones, J. Jofre, A. Bosch // *J. Environ. Qual.* – 1989. – Vol. 18, No. 1. – P. 34-39.
17. Grabow W.O. Selection of indicator systems for human viruses in polluted sea water and shellfish / W.O. Grabow, G.K. Idema, P. Coubrough, B.W. Bateman // *Water Sci. Technol.* - 1989. – Vol. 21, No.3. – P. III-117.
18. Gray S.F. Dose-response in out-break of non-bacterial food poisoning to a mixed seafood cocktail / S.F. Gray, M.R. Evans // *Epidemiol. and Infec.* – 1993. – Vol. 110, No.3. – P. 583-590.
19. Herbst W. Chloroformstabile zytopathogene viren in Schlachthofabwasser/ W. Herbst, J. Werkle, W. Phillip et al. // *Fleischwirtschaft.* – 1990. – Vol. 70, No.8. – P. 898-899.
20. Hughes M.S. Enteroviruses in recreational waters of northern Ireland / M.S. Hughes, P.V. Coyle, J.H. Connolly // *Epidemiol. Infect.* – 1992. – Vol. 108, No. 3. – P. 529-536.
21. Hurst Ch.J. Effect of environmental variables on enteric virus survival surface freshwater / Ch.J. Hurst // *Water Sci. and Technol.* - 1988 (1989). – Vol. 20, No.11-12. – P. 473-476.
22. Jiao Y. Выделение вируса гепатита А из моллюсков во время вспышки гепатита А в Шанхае в 1988 году / Y. Jiao, J. Han, Wang et al. // *Бинду сюэбао* – 1990. – Vol. 6, No.4. – P. 312-315. – *Chin. J. Virol.*
23. Jofre J. Occurrence of bacteriophages infecting *Bacteroides fragilis* and other viruses in polluted marine sediments / J. Jofre, M. Blasi, A. Bosch, F. Lucena // *Water Sci. Technol.* – 1989. – Vol. 21, No.3. – P. 15-19.
24. Kalter S.S. The role of animal in the waterborne transmission of viruses / S.S. Kalter // *Water Sci. Technol.* - 1986. – Vol. 18, No. 10. – P. 241-263.
25. Katayama H. Development of a virus concentration method and its application to detection of enterovirus and Norwalk virus from coastal seawater/ H. Katayama, A. Snimasaki, S. Ohgaki // *Appl. environ. microbiol.* – 2002. – Vol. 68, No. 3. – P. 1033-1039.
26. Krikalis V. Human adenoviruses and enteroviruses present in waters / V. Krikalis, N. Spyrou, P. Markoulatos // *Microb. Ecol. Health and Disease.* – 1991. – Vol. 4, No. 4. – P. 250.
27. Lasobras J. Relationship between the morphology of bacteriophages and their persistence in the environment / J. Lasobras, M. Muniesa, J. Frias et al. // *Health Related Water Microbiol.* – 1996. – 1997. – Vol. 35, No.11-12. – P. 129-132. – *Water. Sci. Technol.*
28. Le Guyader F. Detection of enteroviruses and hepatitis A virus by riboprobes in natural shellfish / Guyader F. Le, V. Aירה-Marchais, D. Menard et al. // 6-th Int. Symp. Microbiol. Ecol. - September 6-11, 1992, Barcelona: abstr. – Barcelona, 1992. – P. 201.
29. Leonard D.L. National indicator study: is an international approach feasible? / D.L. Leonard // *J. Shellfish res.* – 2001. – Vol. 20, No. 3. – P. 1293-1298.
30. Maifreni M. Infezioni virali trasmesse da alimenti / M. Maifreni, B. Citterio, M. Manzano, G. Comi // *Ann microbiol. ed enzimol.* – 1993. – Vol. 43, No. 2. – P. 181-193.
31. McGraffth J.W. Biological impact of social disruption resulting from epidemic disease / J.W. McGraffth // *Amer. J. Phys. Antropol.* – 1991. – Vol. 84, No.4. – P. 407-419.
32. Mesquita M.M.F. Effects of seawater contamination level and exposure period on bacterial and viral accumulation and elimination processes by *Metilus edulis* / M.M.F. Mesquita // *Water Sci. Technol.* – 1988/1989. – Vol. 20, No. 11-12. – P. 265-270.
33. Miossec L. Validity of *Esherichia coli*, enterovirus, and F-specific RNA bacteriophages as indicators of viral shellfish contamination / L. Miossec, F. Le-Guyader, D. Pelletier et al. // *J. Shellfish res.* – 2001. – Vol. 20, No. 3. – P. 1223-1227.
34. Morse S.S. Emerging viruses: Defining the rules for viral traffic / S.S. Morse // *Perspect. Biol. med.* – 1991. – Vol. 34, No. 3. – P. 387-409.
35. Muniain-Mujika I. Viral contamination of shellfish: evaluation of methods and analysis of bacteriophages and human viruses / I. Muniain-Mujika, R. Girones, F. Lucena // *J. Virol. Methods.* – 2000. – Vol. 89, No. 1-2. – P.109-118.
36. Muscillo M. Enteric virus detection in Adriatic seawater by cell culture, polymerase chain reaction and polyacrylamide gel electrophoresis / M. Muscillo, A. Carducci, G. La-Rosa et al. // *Water res.* – 1997. – Vol. 31, No. 8. – P. 1980-1984.
37. Noble R.T. Viruses in aquatic systems: agents of disease and ecosystems impacts / R.T. Noble // *Ecology of marine viruses.* – 2003. – P.35-39. – Banyuls-sur-mer, 19-22 March, 2003, Monaco; CIESM, Workshop, Monographs. No. 21.
38. Noble R.T. Enteroviruses detected by reverse transcriptase polymerase chain reaction from the coastal waters of Santa Monica Bay, California: low correlation to bacterial indicator levels / R.T. Noble, J.A. Fuhrman // *Hydrobiologia.* – 2001. – Vol. 460, No. 1-3. – P. 175-184.
39. Patti A.M. Interaction between the human viruses and unicellular algae in marine environment / A.M. Patti, P. De Filipps, R. Gabriel et al. // *Ann. ig.* – 1991. – Vol. 3, No.2. – P.101-104. – *Med. Prev. Com.*
40. Pina S. Viral pollution in the environment and in shellfish: human adenovirus detection by PCR as an index of human viruses / S. Pina, M. Puig, F. Lucena et al. // *Appl. environ, microbiol.* – 1998. – Vol. 64, No. 9. – P. 3376-3382.
41. Queiros A.P.S. Electropositive filter membrane as an alternative for the elimination of PCR inhibitors from sewage and water samples / A.P.S. Queiros, F.M. Santos, A. Sassaroli et al. // *Appl. enviro. microbiol.* – 2001. – Vol. 67, No.10. – P. 4614-4618.
42. Rao B.M. Occurrence of coliphages in fish and aquaculture farms / B.M. Rao, P.K. Surendran // *Fish. technol. soc. technol. India.* – 2000. – Vol. 37, No.2. – P. 146-149.

43. Richards G.P. Enteric virus contamination of shellfish: intervention strategies / G.P. Richards // J. shellfish. res. – 2001. – Vol. 20, No. 3. – P. 1241-1243.
44. Ruiz G.M. Global spread of microorganisms by ships / G.M. Ruiz, T.K. Rawlings, F.C. Dobbs et al. // Nature. – 2000. – Vol. 408, No. 6808. – P. 49-50.
45. Sakoda A. Adsorption of viruses in water environment onto solid surfaces / A. Sakoda, Y. Sakai, K. Hayakawa, M. Suzuki // Inter. Special. Conf. on Adsorpt. in the Water Environ. and Treatment Processes. – 5-8 Nov., 1996, Shirahama Japan. – 1997. – Vol. 35, No. 7. – P. 107-114. – Suzuki M., Okada M. – eds.
46. Santos C.S. Improved method for rotavirus detection in oysters using RT-PCR: suitability of a commercial PCR kit / C.S. Santos, C. Rigotto, C.M.O. Simoes, C.R.M. Barardi // J. shellfish. res. – 2001. – Vol. 20, No. 3 – P. 997-1001.
47. Sigari G. Gastroenteritis and hepatitis A viruses in mussels / G. Sigari, E. Losi // Ig. Mod. – 1999. – Vol. 111, No.3. – P. 225-238.
48. Tang Y.W. A serologically confirmed case-control study of a large outbreak of hepatitis A in China, associated with consumption of clams / Y.W. Tang, J.X. Wang, Z.X. Xu // Epidemiol. Infect. – 1991. – Vol. 107, No.3. – P. 651-657.
49. Truman B.J. Snow Mountain agent Gastroenteritis from clams / B.J. Truman, H.P. Madore, M.A. Menegus et al. // Amer. J. Epidemiol. – 1987. – Vol. 126, No.3. – P. 516-525.
50. Walter R. Virus levels in river waters / R. Walter, W. Marcht, J. Durkop et al. // Water Res. – 1989. – Vol. 23, No. 2. – P. 133-138.
51. Wekerle J. Viren in flüssig und Festmist sowie in abwasser von schlachthanlagen / J. Wekerle // Schriftenr. ver Wasser. - Boden und Lufthyg. – 1988. – No. 78. – P. 39-56.
52. Woodley J.C. Vessel sewage discharge: its impact on shellfish beds and the legislation that it is mandated / J.C. Woodley // J. shellfish. res. – 1997. – Vol. 16, No. 1. – P. 278.
53. Xu Z.Y. Ecologie des coquillages associes aux epidemies d'hepatite A en China / Z.Y. Xu // Med. Chir. Dig. – 1992. – Vol. 21, No.2. – P. 6.
54. Zhao - Wenbing Detection of HAV contamination in shellfish from Lianyungang sea water by antibody capture-PCR / Zhao - Wenbing, Lin - Hongyu, Li - Jiafu et al. // Virol. sin. – 1998. – Vol. 13, No. 4. – P. 369-372.
55. Zhou Y.J. Concentration and detection of hepatitis A virus and rotavirus from shellfish by hebridization tests / Y.J. Zhou, M.K. Esters, X. Jiang, T.G. Metkalf // Appl. Environ. Microbiol. – 1991. – Vol. 57, No. 10. – P. 2963-2968.

Надійшла до редакції 02.06.09

О. М. Аліпов, В. С. Діденко, А. В. Соловйов, Є. А. Соловйова, О. А. Степанова

ПРОБЛЕМИ ЗАБРУДНЕННЯ ВОДОЙМИЩ ПАТОГЕННИМИ ВІРУСАМИ

Запропоновано аналіз наукових досліджень зарубіжних і вітчизняних авторів з проблеми біоконтамінації водоймищ вірусами алохтонного походження і припущеннями про можливі наслідки їх поширення в умовах сучасного екологічного середовища.

забруднення водоймищ, патогенні віруси, біоконтамінація водоймищ, мутагенні фактори

A. Alipov, V. Didenko, A. Soloviev, E. Solovieva, O. Stepanova

THE PROBLEMS OF WATER POLLUTION BY PATHOGENIC VIRUSES

This paper presents a review of native and foreign studies in the field of water pollution by pathogenic viruses and considers the possible consequences of their proliferation in present day ecological environment.

pollution of water bodies, pathogenic viruses, mutagenic factors

© *А. Н. Алипов, В. С. Диденко, А. В. Соловьёв, Е. А. Соловьёва, О. А. Степанова, 2009*